Спаситель без спасения

Гарри проснулся от неожиданности. На нем все еще была вчерашняя мантия, и у него возникло отчетливое ощущение, что он заснул на улице. Поверить вампиру, чтобы попасть в Хогвартс. В конце концов, на территорию Хогвартса проникают всевозможные тёмные существа.

Было ещё рано, небо окрасилось в кроваво-красный цвет.

Легенды гласили, что кроваво-красное небо - признак кровавой ночи. Несомненно, где-то кто-то заплатил Волдеморту своей жизнью. Тёмный Лорд всегда планировал держать Золотого мальчика в отчуждении от широких слоёв населения, и если общество научилось отмечать его день рождения как кровавый день насилия, то тем лучше.

Сегодня ему исполнялось семнадцать лет, но никто из друзей не встречал его на рассвете, не ухали совы с наступлением полуночи, не устраивали вечеринок-сюрпризов в укромных уголках. Все они были слишком заняты патрулированием маленьких овечек.

Все знали, что Волдеморт будет праздновать рождение Мальчика-Который-Выжил. Ради всего святого, уже несколько дней выходили статьи с предположениями о том, какую кровавую награду Тот-Кто-Не-Должен-Называться положит к ногам Золотого Мальчика.

Честно говоря, Гарри не хотел этого знать.

Новости появятся достаточно скоро, и он переживет еще один год, когда в школе будут перешептываться:

'Если бы только он не приехал в Хогвартс...'

'Если бы только Поттер не был твоим другом.....'.

'Если бы только он уже убил Волдеморта....'.

Овцы были слишком напуганы, чтобы обвинить Волдеморта, если до него не дойдут новости о том, что они являются частью его "критиков". Но у них не было никаких сомнений в том, чтобы напасть на Гарри.

Он был их Спасителем....

..... и он же был их мучеником.

Мальчик для битья и добровольный солдат, бесстрашный рыцарь и безрассудный ребёнок.

Он тонул в именах, титулах и обвинениях. Он чувствовал страх до глубины души, панику, которая зарождалась среди ночи. Неужели его друзья были так готовы увидеть его смерть, лишь бы выкупить свою свободу? А голос в его сердце безутешно кричал:

Я не хочу умирать.

Школа была пуста, если не считать домовых эльфов, который, казалось, всегда был за углом, и призраков, парящих в вечности. Портреты приветливо болтали с соседями. Однако все они настороженно следили за юношей. Гарри и без вопросов знал, что это его надсмотрщики. Все были уверены, что Волдеморт не станет нападать на Гарри напрямую, если он будет держаться в стороне.

В одном из последних видений летом после пятого курса Волдеморт пообещал Гарри.

Я больше не буду искать твоей крови. Удача или боги с тобой, но они не благоволят ко всем остальным. Эта война сведет тебя с ума, кровь невинных будет проливаться каждый день, и всегда потому, что именно твоя кровь дала мне жизнь еще раз". Бедный маленький Гарри, - насмехался змеиный голос, - они отвернутся от тебя, запятнают все, чем ты являешься, осудят все, что ты делаешь. Мне не нужно тратить время на то, чтобы убить тебя; твои друзья сделают это за меня. Как долго они будут стоять на твоей стороне, когда падут их родные и близкие? Как долго они будут желать твоей смерти? Как скоро они уйдут от вас? Отрекутся от тебя? Все, к чему ты прикасаешься, рушится, а все, кого ты любишь, расплачиваются за это".

Как мог кто-то, даже Темнейший Властелин, сказать такое ребенку, обремененному миром, только что похоронившему своего крестного отца? Как мог этот конфликт, растянувшийся на многие десятилетия, сосредоточиться на ребёнке, который ещё даже не родился, когда было совершено первое убийство?

Он был нужен обоим - и Дамблдору, и Волдеморту.

Ты умрёшь от Света или подчинишься Тьме. У тебя нет спасения".

Если бы это не было так грустно, он бы рассмеялся.

У Спасителя не было спасения.

Пройти незамеченным в купальню Миртл было довольно просто. Иллюзия, установленная в одном из альковов Библиотеки, гарантировала его надсмотрщикам, что он не занимается ничем более вредным, чем чтение затянувшегося томика. Плащ-невидимка гарантировал, что он пройдёт незамеченным. Можно было подумать, что после всех тех неприятностей, которые он доставлял своим плащом, кто-нибудь уже конфисковал его. Конечно, если бы они знали хотя

бы половину того, что он делал с ними, не подозревая об этом.

Дамблдор мог быть директором Хогвартса, что давало ему определённые полномочия в общении с призраками, но даже он не мог контролировать темпераментную девочку-подростка, умершую во время его пребывания на этом посту.

Миртл, похоже, страдала от гормонов все 50 лет, что она преследовала свою кабинку. Ради улыбки зеленоглазого мальчика, который иногда приходил к ней глубокой ночью и рассказывал о том, чего ей никогда не доводилось видеть, Миртл нарушала школьные правила.

Она хранила его секреты, а он - свои. Мальчик уходил в потайной ход поздно ночью и возвращался в любое время. Она никогда не спрашивала, что он там делает, и он никогда не говорил. Но иногда он приносил ей розу или мак, и она почти вспоминала ту ужасно застенчивую девочку, которая хихикала за учебниками, когда профессора читали лекцию. И она осмеливалась на какое-то время навестить одно из самых добрых привидений, прежде чем мир в целом пугал ее возвращением на место гибели.

Гарри спустился в проход Тайной комнаты. Месяцы использования очистили его от грязи и пыли, но при приземлении ему всё равно пришлось наложить на себя очищающее заклинание.

Это было его убежище, его Убежище. И Дамблдор, каким бы могущественным он ни был, не мог надеяться найти его здесь, разве что он любезно попросит помощи у Волдеморта. Гарри был уверен, что тот не настолько дряхл.

Беззвучное заклинание заставило окружающие факелы осветить Зал Слизерина. Мертвый василиск уже давно превратился в ингредиенты для зелья. Конечно, у него оставался здоровый запас, но все излишки он тихонько распродал в Азии. Это был один из первых случаев его прыжкового появления. Это было необходимо, слишком легко было отследить части василиска. Снейп, как мастер зелий, был слишком подозрителен, чтобы не задаться этим вопросом. Редкость частей наводила на мысль о мёртвом василиске, с которым сражался один безрассудный мальчишка. К тому времени, когда части попадут в Британию, а они, несомненно, попадут, они столько раз перейдут из рук в руки, что отследить их источник будет невозможно.

Гарри был поражён, когда прочитал, за сколько продаются запчасти; он был потрясён, когда увидел, сколько люди готовы за них заплатить. Для всех его экскурсий ему требовался солидный запас галеонов без всякой бумажной волокиты.

Золотой мальчик был не таким уж и золотым.

Гарри подозревал, что Слизерин мог когда-то использовать Зал в качестве своего убежища. Он, несомненно, предназначал его для длительного проживания. Он обнаружил пыльные покои, общую библиотеку, жилые комнаты, тренировочные залы, оснащённые нестареющим оружием. Гарри исследовал все глубже и глубже, туда, куда, он был уверен, никогда не заходил юный

Риддл.

Так Гарри нашёл секреты, которые скрывала одна хитрая древняя змея, и дверь, через которую Волдеморт мог проникнуть в школу давным-давно - проход в Запретный лес. Конечно, это было не так интересно, как тайная библиотека Слизерина. Конечно, в библиотеке Хогвартса были разбросаны его тома и различные коллекции, но это был его секрет, его дневники, где он прятал то, что, как он знал, должно было оставаться в тайне от широкой публики, забытые предания, то, чего боялись даже в его время, и, конечно, парсел-магию.

Парселтанг был лишь одним из эффектов, присущих тем, кто владел парсел-магией. Сам по себе он был отдельной ветвью, как анимаг или метаморфизм. Просто способность. Сложность заключалась в контроле над силой, более скользкой, чем основная магия, она была удивительна и ужасна. Потенциальная возможность использовать силы змей, будь то глаза смерти василиска или яд осины, и многое другое. И Гарри, обладавший уникальной способностью терпеть полный провал или добиваться успеха, превосходящего самые смелые мечты, отнёсся к этому как рыба к воде.

Именно с помощью одного из таких заклинаний Гарри смог открыть проход, охраняемый статуей индийской кобры, следуя неясной ссылке Слизерина на этот проход в одном из дневников. Так перед ним открылся мир…

http://tl.rulate.ru/book/98115/3321735